Корни мои — на щербаковской земле

Уходят люди, поколения, а память жива в строчках нашей газеты, в которой мы и вы, уважаемые селькоры, рассказываем о делах настоящих и минувших, о семейных традициях, народных обычаях и обрядах. Эта тема наиболее ценна в Год семьи, объявленный президентом Владимиром Путиным.

Письмо, которое прислала в редакцию наша постоянная читательница и селькор с шестидесятилетним стажем Вера Фёдоровна Зайцева из Щербаков — летопись времен, характерная для тысяч жителей Сибири. Нашему поколению трудно представить те годы и тот образ жизни, о котором рассказывает наша землячка, но это было, это история нашей страны, история рода.

Посвящение матери

Моя мама Агафья Артемьевна Коростелёва в семье Артемия Анфиногеновича и Елисафеты Афанасьевны Алфёровых родилась последним, восьмым ребенком. Родители — коренные сибиряки — жили в достатке. Отец и пятеро сыновей ухаживали за хозяйством, которое было довольно крепким. Имели большой дом, крытый тесом, тесовые ворота, разные хозяйственные постройки. В доме — высокие потолки, разрисованные заезжими художниками, стены дома обиты тесом, окрашены. На столах — клеенки с изображением ликов царей и их детей. Трое старших сыновей были женаты, имели по два ребенка. Дома для них были построены, но жили вместе. Старший, Ульян, был призван на войну и убит, но невестка Пелагея жила в семье четыре года, не веря, что он погиб. Все ждала, что вернется. Две дочери были замужем. В деревне у мужиков было прозвище «баксуры». Роща близ села носит еще до сих пор название «Баксурово болото». Братья до самой тризны были очень дружны — высокие, красивые как на подбор. Но пришла в семью беда. Умирает от тифа мать, все братья уходят из семьи. Остается одна с отцом моя мама, ей шел седьмой год. Отец приводит в дом женщину с тремя детьми, последняя только что родившаяся. И вот на этом детство мамы закончилось.

Из воспоминаний мамы: «если наша мама называла тятеньку Артюшей, то мачеха называла «сам». Мачеха рожает еще четверых детей. И для всех моя мама стала нянькой. И так продолжалось, пока она на семнадцатом году не вышла замуж.

Родители мужа, Фёдора Андрияновича Коростелёва, были переселенцами из Курской губернии, начинали здесь, в Сибири, все с кола. В семье было пятеро детей. Отец Андриян Иванович уходит в мир иной, оставив Наталью Глебовну одну в избенке с лавками в три окна и столом без скатерти.

В ту пору всем несладко было

Мой папа работал в ту пору на тракторе, мама — свинаркой в колхозе. А потом началась война. Я не буду писать, что она принесла всем: потери, голод и холод. Нас было четверо, старшему только шесть лет, поэтому помощниками для мамы были плохими. Только мы, дети, ну никак не могли привыкнуть, приладиться к голоду, всегда хотелось есть. Помню, попрошу у мамы поесть, она посадит меня на стол у окна, а через речку паслись коровы. «Вот смотри: как пригонит пастух коровку, я подою и сварю тебе затирушку», — успокаивала меня мама. Я смотрю-смотрю, а они никак не идут домой. Да так и усну на столе.

Выручали летом ягоды. Но на голодный желудок их есть опасно. Старший братик Витя наелся и стал терять сознание: побледнел, покрылся потом. Мама побежала к бабушке Кормилихе, попросила молока. Еле отходили.

Мы росли на ферме вместе со свиньями. Давали им имена. Эта — Гитара, у нее вымя волочится по земле, а эта — Балалайка, приносит по 20 поросят, они желтенькие, чистенькие. Мама получила почетную грамоту за подписью И. Сталина за увеличение поголовья свиней. Награда все время висела в рамочке под стеклом в светлом углу избы.

Утром гурьбой ребятня со всей улицы бежала к колхозным амбарам, куда на ручных тележках привозили круглые булки хлеба колхозные пекари. Какой был запах от того хлебушка! В амбарушке на прилавке стояли весы с двумя тарелочками и много гирек.

Дядя Паша Макеев, кладовщик — худой, маленький ростом, у него было семь детей, — смотрел в списки и отрезал хлеб по норме. Получив хлеб, мы бежали на ферму к маме, благо она была рядом. Мама разламывала булку на четыре части. Как всегда, себе не брала ни кусочка — мы тут же проглатывали его. А самый боевой из нас, Толя, снова бежал к амбару, там уже никого не было. Дядя Паша спрашивал: «А вы уже получили?» Он молчал. Дядя Паша уже не взвешивал, отрезал от булки кусок, и Толя с ним бежал к маме. «Мама, дядя Паша забыл, что мы уже получили», — радовался он. Но дядя Паша не забыл — голодные глаза ребенка бередили его сердце. При встрече мама низко ему кланялась.

Вечная труженица

Мама, вечная труженица, говорила: «За всю жизнь ни одна зорька не застала меня в постели. Она только занимается, а я уже на ногах». Мама всегда гордилась своими детьми. Гордилась, что ни разу не вызывали в школу за их провинность. И ни один работник милиции не ступал на крыльцо нашего дома.

Отец мало был дома: зимой на работе в МТС с. Камышево или в Еланке ремонтировал трактора, а летом — от зари до зари в поле. Имел много военных наград, а за получение урожаев ему вручили орден Трудового Красного Знамени.

Трех сыновей родители провожали в ряды советской армии. Толя служил три года. Коля — четыре года. Володя — два года. Мама переживала разлуку. Затопив утром русскую печь, садилась на лавку и голосила о каждом с причетами. И так каждый день, пока боль разлуки не утихала. Просила Господа сохранить ее сыночка. Радовалась, когда сыновья приводили невесток в дом. Четыре снохи жили по три-четыре года в семье, пока решался вопрос с жильем. Я как-то спросила у мамы: «Мама, ты жила с четырьмя снохами. Все разные. Как же ты ладила с каждой?» На что она мне ответила: «Мои сыновья умные, в жены выбирали себе умных девок. Вот и женились раз и навсегда».

Вот передо мной образ мамы. В шубенке, не поймешь какого она была цвета, вся в заплатках; в худых валенках, из которых торчат соломенные стельки; на голове — коричневый жесткий платок; варежки, сшитые из старого одеяла. Это она в обледенелой одежде с реки везет бочку воды в свинарник. Вода выплескивается и тут же застывает на одежде, а главное, на шубенке приколота медаль «За трудовую доблесть». Медали женщинам-свинаркам только что вручила работник райкома партии. Медаль мы, ребятишки, заиграли, а книжечка в голубых корочках сохранилась. А вот образ мамы спустя несколько лет после войны. У мамы был какой-то врожденный вкус к одежде, от природы она была физически сильной женщиной. И вот она — высокая, красивая, мудрая, добрая, трудолюбивая, совершенно безграмотная, но уверенная в себе, нарядная, с пучком густых черных волос на затылке. Кажется, та женщина — руководитель областного масштаба. Сколько же тебе, любимая, дорогая, мамочка, пришлось пережить!? Беда тебя не миновала. В сорок втором ты схоронила сына, сама тяжело болела и ушла от нас в памяти, у всех попросив прощения.

Фото из архива редакции

Сенокос в Щербаках, 1946 год

Песня рядом была

Наши родители умели не только работать, но и отдыхать. По праздникам, особенно почитался советский, собирались пять пар. Мама готовила угощения. В русской печи пекла калачи из кислого теста на заварухи, булочки с начинкой из распаренной клубники — раньше их называли «печенье». Обязательно — курники с салом, с груздями, огурцы бочковые, капуста четвертинками. Разводили квас. А какой запах из чугуна с жареным мясом шел! Гости приходили принаряженные: мужчины, прошедшие дорогами войны, у всех было по пять-семь детей, — все они были кумовьями. Филипп Петрович Калинин, кавалер двух орденов Славы, запевал свою любимую, как «капитан украинского фронта писал письма жене молодой». Все притихали, женщины вытирали слезы. Варвара Лаврентьевна Макеева запевала шуточную: «Родимый мой папашенька, женится я хочу...». А когда Мария Яковлевна Балашова просила проводить ее домой, папа выносил из комнаты гармонь, пиликал плясовую, страдания, а мама затягивала: «Ты зачем в аптеку ходишь, ягодиночка моя?».

За вечер сколько было перепето, переговорено! А утром все спешили на работу...

К печати подготовила Татьяна РАБОЧЕВА

Реклама

РУССКОЕ ПОЛЕ

ООО "КФХ Русское Поле" kfhruspole.ru

Тел: 8 (383) 233 2016 ТРЕБУЮТСЯ:

- ветеринарный врач	от 80 000
- зоотехник селекционер	от 80 000
- зоотехник	70 000 - 80 000
- ветеринарный фельдшер	от 60 000
- оператор машинного доения	60 000 - 80 000
- механизатор (категории C, E, F)	от 75 000
- водитель (категории C, D, E)	от 75 000
- электрослесарь	от 50 000
- животновод	50 000 - 70 000
- слесарь	от 40 000

Условия для работников: официальное трудоустройство, полный социальный пакет, предоставляется жилье (квартиры в с. Маршанское), доставка служебным транспортом на работу, проводится обучение.

Ваше резюме можете присылать на адрес: office@kfhruspole.ru
Наш адрес: Новосибирская обл., Каргатский район, с. Маршанское, ул. Зеленая, 18

Знамя труда

«Редакция газеты «Знамя труда».
Главный редактор: Татьяна Петровна РАБОЧЕВА
УЧРЕДИТЕЛИ: Правительство Новосибирской области, ГАУ НСО «Издательский дом «Советская Сибирь».

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 632161, Новосибирская область, Усть-Тарский район, с. Усть-Тарка, ул. Почтовая, 15. ■ **ТЕЛЕФОНЫ:** редактора — 22-547, отдела рекламы — 22-530. эл. адрес: znamya_truda@mail.ru ■ **ИЗДАТЕЛЬ:** ГАУ НСО «Издательский дом «Советская Сибирь». Адрес издателя: 630048, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Римского-Корсакова, зд. 22, этаж 3 ■ **ГАЗЕТА ОТПЕЧАТАНА** в ООО «Альянс» 632857, Новосибирская область, г. Карасук, ул. Котовского, 10. ■ Время подписания номера в печать по графику — 12.00. ■ Номер подписан в 12.00. ■ **ГАЗЕТА ЗАРЕГИСТРИРОВАНА** Управлением Роскомнадзора по Сибирскому федеральному округу. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ТУ 54-00574 от 29.04.2014 г. ■ Мнения авторов публикуемых материалов могут не совпадать с мнением редакции. ■ Перепечатка материалов допускается с письменного разрешения учредителя. ■ Ответственность за содержание рекламы и объявлений несет рекламодатель. ■ Тираж 1500 экз. ■ Офсетная печать. ■ 2 п. л. ■ Индекс 06774 ■ Цена свободная.